

Четверг, 3 сентября

Завтрак, Большой зал

По школе разнеслись слухи о том, что могло произойти, а могло и не произойти. Гарри сидел с Гермионой и Луной. Подошел Невилл, и вскоре к ним присоединились Ханна и Сьюзан.

Гермиона убрала письмо, принесенное ей гордой белой совой. Она ворковала над совой, которая повернулась к Гарри спиной, когда он наклонился, чтобы поздороваться.

«Я не виновата, Хедвиг! Я живу в Хогсмиде! Доставка почты займет у тебя две секунды! Было бы разумнее попросить тебя пока пожить с Грейнджерами. Особенно, когда они помогают тетюшкам находить вещи для магазина».

Гарри помахал маленькой колбаской перед ее клювом, и она аккуратно откусила ее.

«Я думаю, она просто хочет знать, что ее ценят». — предложила Луна.

— Ты самая чудесная сова на свете, Хед, — прошептал Гарри. Сова восприняла похвалу как должное и начала «заплетать» волосы Гарри. Или ухаживать за ним.

Гарри плохо спал прошлой ночью, и у него кружилась голова.

Это была Сьюзен, которая первой увидела свою тетю, вскочила и бросилась обниматься.

«Я могу найти минутку, чтобы встретиться с твоими друзьями, но я здесь по делу, Сюзи Кью».
— заявил директор Боунс.

— Ты, конечно, знаешь Невилла и Ханну. Это Гермиона Грейнджер и Луна, извини, я забыла твою фамилию, и, конечно же, Гарри Поттер.

— Что? Она забывает Лавгуд? Грейнджер и Лавгуд — идеальные волшебные имена. Но Поттер? В этой фамилии нет ничего особенного. — поддразнила Амелия.

«Я действительно считаю, что это была причина, по которой Сварливый Нотт исключил Поттеров из Священных Двадцати восьми». — поделился Невилл.

«Это, а также то, что дедушка Поттер не желает платить известному соратнику Грин-де-Вальда гонорар в двадцать тысяч галеонов», — добавил Гарри. «Это было отмечено в семейном гримуаре. Я не помню дату, но это было до публикации книги Нотта.

Поскольку они сидели за столом Рэйвенкло, знатные дома начали делать записи.

«Он не посмеет оставить Костей в стороне, взятка или нет. Слишком могущественен». — предположил Невилл.

«Мистер Поттер, я здесь, чтобы расспросить вас о смерти Лестрейнджей. Я хотел бы использовать сыворотку правды, но вам не обязательно».

«Если я заранее знаю вопросы, и они не касаются моих личных чувств, я был бы счастлив, мадам Боунс».

Открытые вопросы могут убить людей. Муди готовил его к подобным вещам в прошлом.

Невилл отказался позволить Гарри допрашивать в одиночку, поэтому группа друзей отправилась в соседнюю комнату. Один с портретами, верными Гарри.

Список был предоставлен, Гарри утвердил вопросы. Мальчик забыл что-то сделать во всей вчерашней сплетне о дементорах и о том, как он себя чувствует. Он должен был послать за Грюмом, чтобы он был здесь для этого.

Мадам Боунс достала диктакиль и принялась задавать вопрос за вопросом. Царапанье пера показалось слишком громким для накаченного зельями слуха Гарри.

Авроры на заднем плане перешёптывались на разные ответы, но директор Боунс своим взглядом заставил их замолчать.

Один за другим ответил Гарри жутким монотонным голосом.

Наконец, был задан последний вопрос в списке.

— Гарри, ты убил Беллатрису, Рабастана и Родольфуса Лестрейнджа?

«Нет, но я хотел их смерти, я желал им смерти. Я использовал семейное заклинание, чтобы показать, что я чувствую».

Мадам Боунс упаковала пергамент и похлопала Гарри по плечу.

«Спасибо за сотрудничество, мистер Поттер».

Авроры, перешептываясь между собой, говорили о магии желаний, детской магии и о том, как

пытки Алисы Лонгботтом повлияли на мальчика в долгосрочной перспективе.

«Шеклболт, ты главный. Убедись, что все тихо, пока Гарри борется с сывороткой правды».

Амелия вышла из комнаты вместе с другими аврорами, оставив ответственным высокого лысого мужчину в красной мантии. Без предупреждения заклинания были произнесены очень быстро, застигнув всех врасплох. Гарри внезапно оказался привязанным к стулу, и его друзья были ошеломлены!

— Вы намеренно ослепили заместителя министра магии? — спросил крупный темнокожий мужчина.

Гарри был сбит с толку. Он не знал, кто это, и сказал это монотонным голосом.

Когда мужчина объяснил, когда и где произошло ослепление, Гарри смог ответить. Ровный тон не имел ничего общего с тем, что чувствовал Гарри. Он был в ужасе и снова был с этими вопросами.

«Нет, я пытался заставить дементоров бежать. Они были слишком близко к Гермионе и Луне здесь. Слишком близко к моей семье в Хогсмиде. Я был удивлен, что убил их. Я не знал, что там были люди».

— Ты что-то сделал с аврором Долишем?

«Я не понимаю. Я убежал от него, но это потому, что он хотел меня убить. Я никогда не колдовал над ним».

— С тех пор его никто не видел. Вы убили его? Когда вы видели его в последний раз?

— Нет, я его не убивал. Аврор в красной мантии аппарировал от Хагрида.

Дверь снова открылась, и директор Боунс вернулся. В его голове Гарри обрадовался.

— Шеклболт! Что ты делаешь? Разве ты не слышал о соглашении, которое я заключил с мистером Поттером?

«Фадж хочет знать, что случилось с Долорес. Но посмотрите, как ведет себя ребенок! По словам министра, мальчик привилегированный и высокомерный, а Поттер явно что-то скрывает. Я хочу знать, что он скрывает!»

— Как же я ненавижу Дамблдора и хочу ходить в школу без него, — монотонно сказал Гарри.

«Как предотвратить следующую кровавую войну. Как сделать Хогсмид убежищем для всех волшебных людей и их семей. Планы, как победить темного лорда или лордов, которые появляются».

Авроры рассмеялись заявлениям Гарри. Остальные дети быстро пришли в себя. Ребенок рассказывает о том, как победить темных лордов. Но для Гарри это было серьезно. Смертельно так.

«Это была моя племянница, которую ты ошеломил, идиот! Уходи! Возвращайся в штаб-квартиру и напиши отчет о том, что ты сделал здесь неправильно. Я больше не буду сотрудничать с тобой, пока ты не увидишь это. Поттер был тайным Пожирателем Смерти?»

«Никогда. Не присоединился бы к Волдеморту в прошлом году, даже когда он пообещал мне вернуть моих родителей. Даже если бы он мог, это было бы притворством. Он просто составил бы план, чтобы убить нас всех позже». — ровно ответил Гарри.

Амелия наложила заглушающие чары, чтобы больше нельзя было задавать вопросов, и наложила ограничения, привязывающие мальчика к стулу.

«Кто-нибудь сомневается в том, что мы видели в зале суда, или в моих воспоминаниях об этом? Он бросил на трех тренировочных манекенов. Магическая сила передать ее людям, которые стоили ему крестной матери, необыкновенна. Департамент Тайн отказывается говорить, что это невозможно. , но нет никакой арифмантики, чтобы поддержать теорию. Я не могу привлечь это к суду, нет никаких доказательств преступления! Кроме того, мальчику двенадцать. И он Гарри Поттер! Если бы ты, Гарри Поттер, убил трех Пожирателей смерти, которые угрожали убить его и его новую семью? Визенгамот захочет дать ему Орден Мерлина, а не отправить его в тюрьму».

Все старшие авроры кивнули, и Амелия отправила их в путь.

Мадам Боунс провела несколько минут с подростками, заверив всех, что у Гарри нет проблем, и дав ему понять, что единственные дементоры, недавно выписанные из Азкабана, — это те, кого он убил.

— Как ты это сделал? Уничтожил дементоров? — спросил Директор.

«Я могу научить тебя заклинанию, но ты должен серьезно относиться к этому. Надень очки василиска и даже тогда закрой глаза». Гарри уставился на других авроров. «Это семейная магия, мэм. Я дружу со Сьюзан, так что не против поделиться с вами. Но только с вами».

Остальные поняли намек и оставили Гарри наедине с Амелией Боунс. Несколько портретов Пепперидж то появлялись, то исчезали, но было уже слишком поздно, чтобы вызвать сюда

Грозного Глаза.

Он шепотом показал ей заклинание, включил свой ингибитор и использовал лишь струйку силы.

«Отбеливание зубов? Вы убили... хахаха... дементоров... хахаха... с помощью отбеливания зубов... хахахаха... О боже. Действительно семейная магия».

«Ну, я помолвлен с дочерью пары дантистов. Чего ты ожидал?» — спросил Гарри, выходя из сыворотки правды.

Амелия смеялась всю дорогу до входной двери, а потом очень разозлилась.

Увидев, как Шеклболт покидает кабинет Дамблдора, ее настроение было изменчивым, как нажатие маггловского выключателя.

****ОО****

Четверг, 3 сентября

19:30 Министерство магии, Шотландия, замок Стерлинг

Когда началось обычное собрание, старые дела были первыми. Предложение милиции было принято единогласно. Хорошо. Первоочередной задачей командира ополчения было бы обучить каждого взрослого в деревне чарам Патронуса, если это возможно.

Министр Стюарт был в ярости. Дементоры! Неважно, был ли это счет или сотня, даже одного было бы слишком много.

Она посмотрела на копию отчета, тайно вывезенную из офиса главного мракоборца в Лондоне. Это произошло здесь! Тупые бюрократы! Было четко установлено лицо, ответственное за «реквизицию ресурсов министерства». Но поскольку госпожа заместитель министра была ранена в результате героических действий Гарри Поттера, приказ о ее аресте был отменен этим идиотом Фаджем!

Был ли Корнелиус Фадж причастен к попытке убить Гарри Поттера?

Встреча закончилась разочарованным бормотанием об английской политике и о том, кто на самом деле может быть главным в Лондоне.

Она вызвала пару шотландских авроров и отдала им приказ. Если эта Долорес Амбридж когда-

нибудь ступит севернее Стены Адриана, она будет арестована. И допрошен.

Она снова посмотрела на письмо от Гарри Поттера, поблагодарившего ее за всю ее тяжелую работу. А ключ от хранилища в Гринготтсе установлен для местных авроров.

«Шотландский фонд лечения и выхода на пенсию авроров, Спурник, менеджер по работе с клиентами»

В нем было более двадцати тысяч галеонов.

«Я хочу поделиться некоторыми из своих ресурсов с благой целью. Пожалуйста, не думайте, что у вас есть какие-либо условия. Это без обязательств. Просто спасибо за замечательных местных авроров».

Внутри письма была пара перерезанных ниточек. Это была самая милая вещь, которую когда-либо видел министр!

Написав яростные письма, женщина мечтала о дне адекватного финансирования. Это пожертвование, безусловно, помогло, но министр знала, что ей также нужно больше золота и более сильная политическая поддержка. Правосудие было равноправным; где золото не покупало прощение, а членство в одном и том же «социальном клубе» не покупало политическую благосклонность.

Гарри Поттер был одним из них, и Шивон Стюарт с помощью палочки или клеймора поклялась помочь защитить мальчика.

Она этого не знала, но каждая ведьма и волшебник сами давали такой же обет.

OO

Пятница, 4 сентября

Больница Святого Мунго, отделение длительного ухода

Когда ассистент помог пациентке закончить обед, вошел целитель с последним прогнозом.

— Что значит навсегда! Сделай что-нибудь, идиот! Разве ты не знаешь, кто я? — спросила похожая на жабу женщина.

Было слышно, как целительница призвала блокнот к своей руке. «Здесь написано, что вы —

Долорес Амбридж. Хммм. Не могу сказать, что я придумал это имя. Извините».

«Я старший заместитель министра магии! Корнелиусу Фаджу я нужен в отличной форме! Не ослепленный!» Женщина была на грани истерики.

Схватив маггловский шприц, целитель вонзил его в бедро женщины. Это было разрешено для этого пациента, который накануне бросил зелье в целителя.

«У вас назначена встреча с целителем разума сегодня в три, мадам. Это трудно принять, но я уверен, что он вам поможет».

Блокнот вернулся на свое место с громким стуком, хотя удобные туфли женщины только шептались на выходе. Снотворное вскоре подействовало на капризного пациента.

Тот, кто только что съел свой последний обед.

Если бы женщина не спала, она могла бы сбежать или, по крайней мере, смогла бы позвать на помощь.

Как бы то ни было, Дьявольская Ловушка поймала дьявола. Один в розовой одежде, который пытался использовать дементора или двадцать, чтобы убить ребенка.

К тому времени, когда целитель пришел на сеанс, в нем уже не было нужды.

OO

Пятница, 4 сентября

Около 18:30, Хогвартс

Последние несколько дней были немного напряженными. Гарри чувствовал, что все смотрят на него, но никто не разговаривал с ним, кроме его близких друзей.

Разглагольствования Рона о том, что Гарри темнеет, убивает людей и «государственных служащих», не слишком понравились группе. Но другие студенты, казалось, вели себя так, как будто Гарри вышел из-под контроля и был готов убить их всех. Что было смешно.

По крайней мере, команда по квиддичу относилась к нему нормально. В том числе дразнить его по поводу свиданий с Гермионой. Если бы они только знали, что они на самом деле обручены!

Гарри поспешил в свои с Невиллом личные комнаты и принял душ после очень влажной и грязной тренировки. Филч наорал на них за то, что они примазали грязью «его» чистый замок, но Гарри не хотел опоздать на зельеварение.

Когда Гарри вошел в свою маленькую гостиную, он заметил домового эльфа.

— Пеппер? Это ты?

«Серьезно, не Пеппер, мастер Гарри. Извините, что позволил вам меня увидеть!» Маленький существо сказал, потянув за уши.

«Пожалуйста, остановитесь! Не причиняйте себе вреда. Очень приятно познакомиться с вами, Эрнест. Я не знаю заклинаний, чтобы очистить одежду от грязи и прочего.

— О! Хозяин хочет, чтобы Эрнест показал тебе? Домовой просмотрел несколько книг на книжной полке и принес другую книгу о домашних чарах, которую Гарри раньше не видел. «Учись, изучай это».

Гарри посмотрел на диаграммы и взмахнул палочкой. Это было достаточно просто. Вскоре Гарри уже помогал эльфу, вытирая и чистя ванную, но когда он вернулся в спальню, грязной одежды для квиддича уже не было.

Гарри был так рад, что Рона нет в команде по квиддичу. Прошло всего три дня, но Рон не только не разговаривал с Гарри, но и пытался настроить гриффиндорцев против него. Поскольку Сириус Блэк был Пожирателем Смерти (предположительно), а Гарри был его наследником, это каким-то образом означало, что Гарри Поттер был темным волшебником. Темный лорд на тренировке. И использовать нападение на Гарри как доказательство того, что он был злым, поскольку дементоры пытались напасть на него!

Больно терять друга, особенно после попыток помириться летом, но сделать так, чтобы он стал таким предателем? Гарри просто выбросил это из головы и сосредоточился на чудесном уроке, на который он собирался.

Уроки, которые Рон собирался пропустить. Частные зелья без Снейпа.

«Увидимся позже, Эрнест! Вы делаете отличную работу. Спасибо». Гарри помахал эльфу, который расплакался от благодарности молодого мага.

Эрнест пообещал быть лучшим домовым эльфом, каким только мог быть для великого и вежливого сэра Гарри Поттера.

OO

Пятница, 4 сентября

Около 18:55

Вильгельмина Харпер привыкла обучать студентов Хогвартса. Не раз родители пытались устроить ее профессором Зелий в замке. С этим была только одна маленькая проблема.

Мисс Харпер начала ходить в школу в Салеме в 1895 году, когда ей было одиннадцать. Хогвартс хотел, чтобы выпускники преподавали. Или так ей сказали.

Американская ведьма, ее отец был профессором трансфигурации в Салеме, а мать была мастером зелий.

Она работала в собственной аптеке в Хогсмиде и продавала зелья и ингредиенты для зелий. Она нанимала магглорожденных ведьм и волшебников, а лучших из них брала в ученики.

Когда мисс Харпер ворвалась в комнату, все восемь студентов почтительно встали. Женщина была одета во все черное, включая маленькую шляпку-таблетку с черной кружевной вуалью. Фата была короткой спереди, но почти такой же длины, как ее пышные юбки сзади. Корсаж на косточках был зашнурован сзади, а платье имело небольшую турнюрку. Шелковое платье было украшено параллельными узкими полосами шелковых лент на лифе. И три широкие полосы на пышных юбках. Все девушки с одобрением отметили ее платье.

Класс, который они использовали, был комнатой на втором этаже с хорошим освещением и вентиляцией, которая уже была подготовлена для Зельеварения. Небольшая группа эльфов полностью очистила его, готовясь к этому дню.

— Кто у нас здесь, мистер Поттер? Я узнал вас по тому, что видел вас в Деревне. Я хотел попросить вас вымыть для меня верхние окна аптеки. — спросил профессор.

«Моя лучшая подруга, Гермиона Грейнджер. А вот и моя новая подруга Луна Лавгуд». Гарри представил близнецов, Ханну и Сьюзен. «Это тоже мой хороший друг, Невилл Лонгботтом. Что касается окон, я буду рад, мэм».

«Приятно познакомиться со всеми вами. Что ж, поскольку у нас есть один первокурсник, пять второкурсников и два четвертокурсника, я проведу краткий обзор начальной подготовки ингредиентов и более подробного модуля взаимодействия ингредиентов. мы покроем их, а затем начнем варить зелья как для первого, так и для второго года. Я уверен, что мистеры Уизли быстро будут готовы к продвинутому материалу. Седрелла Блэк, я имею в виду Уизли, такой замечательный пивовар, и я уверен, что Молли могла бы стать мастером зелий. Возможно, теперь, когда все ее дети ходят в школу, она будет этим заниматься».

— Ты знаешь нашу мать? — хором спросили близнецы.

«О, да. Некоторые сорта пива для «учеников», которые я продаю, принадлежат ей. Мне нужно еще раз напомнить ей, что я хочу, чтобы она стала официальной ученицей. Ей нужно учиться! Такая талантливая юная леди. Я здесь, чтобы присоединиться к вам. Пожалуйста, дайте ей знать?»

Близнецы выглядели напуганными, но когда лекция началась, никто не прервал их, не издал грубых звуков, не швырнул что-либо и не попытался сделать что-либо еще, что произошло бы на «нормальном» уроке.

Оказалось, что близнецы боялись либо того, что их отправят обратно к Снейпу, либо того, что там появится их мать.

Всем восьми было выдано несколько учебных пособий, лабораторных тетрадей и дополнительных книг по ингредиентам. Невилл просмотрел тексты по гербологии с выражением блаженства, в то время как Луна выглядела зеленой, увидев некоторые заметки о приготовлении животных.

Все остальные пробормотали спасибо перед выходом. Все гриффиндорцы ждали в холле, но Гермиона явно ждала у двери Гарри.

«Большое спасибо, что пришли в Хогвартс, профессор Харпер».

— Хозяйка Зелий, пожалуйста. Добро пожаловать, мистер Поттер. Увидимся завтра, чтобы убраться. Вы знаете, где мой магазин? Когда Гарри кивнул в знак согласия, Мастер Зелий Харпер продолжила: — Что касается инструкций, в понедельник, в то же время. Я жду тебя здесь, а не в полете.

«Да, я сказал моему капитану по квиддичу. Сначала он казался раздраженным, но потом он не принимает Зелья НЬЮТА».

Она улыбнулась и ласково похлопала его по руке. Гарри ушел, чтобы поговорить с ожидающей Гермионой.

«Гарри? Ты обратил внимание на ее одежду? Она выглядела очень эдвардианской. Траурное платье».

«Не совсем. Когда здесь мужчины и женщины носят платья, я особо не обращаю на это внимания».

— Не платья, Гарри. Я ношу платья. — заявила Луна, крутясь и зависая в воздухе невероятно долгое время.

— Да, дорогой Гаррикинс. Не платья. Мантии. — решительно заявил Фред.

— Ну, а твой папа носит платья, когда выходит в мир магглов, или что-то еще? — спросил Гарри.

Его тетушки осведомились у местных жителей о том, что они носят, и теперь у Гарри был не один, а два предварительно плиссированных килта. И пятнадцать ярдов хорошей шерсти на большой килт, который он еще не знал, как складывать. К сожалению, тартан «Черные часы» ничего не значил для наследника Дома Блэков. Больше всего на Гарри произвел впечатление небольшой отряд местных авроров, одетых в такие же клетчатые килты, шляпы и все с одинаковыми значками Черной стражи.

Гарри не мог полагаться на Аластора как на модель одежды магов в немагических частях мира. Грюм тоже носил некоторые действительно ужасные маггловские вещи. Но они говорили о том, что носил Артур Уизли.

— Как он это называет? Люкс, а не костюм. Костюм, купленный в комиссионной лавке за пару галеонов, ну, камни. Маггловские деньги. — добавил Фред.

"Фунты. Да. Звучит правильно. Мои тетушки собираются открыть свой секонд-хенд. Знаешь, дополнительные книги и прочее". — поделился Гарри. Честно говоря, Гарри не мог дождаться, чтобы увидеть их снова и убедиться, что с ними все в порядке.

«Вы можете продать все дополнительные подарки и все такое, что вы получите на Хэллоуин, Рождество и свой день рождения. Это принесет вам блестящие серпы». — предложил Джордж.

Гарри остановился. Он не любил говорить о своих родственниках, и теперь казалось, что он говорил о них все больше и больше.

"До Хагрида я никогда не получал никаких подарков. Хедвиг была моим первым подарком на день рождения. Когда-либо. Гермиона и семья Уизли - единственные, кроме него, кто сделал мне другие подарки. Ну, кроме Дамблдора, который подарил мне мой собственный плащ, на Рождество. Это не считается».

Гермиона очень обеспокоенно посмотрела на подругу. «Это не может быть Гарри! Ты знаменит! Посмотри на все книги о тебе и приключенческие истории. Ты должен получать кучу писем от поклонников!» Это было сказано слишком громко.

«Кто-то сказал фан-мейл?» Из-за угла выскочил светловолосый мужчина с волнистыми волосами. Все мальчики застонали, а Гермиона наклонила голову и вздохнула.

Гарри встал позади близнецов, которые с радостью прикрылись телом. Они не боялись хвастуна перед ними. Гермиона сделала шаг вперед, чтобы улыбнуться красивому волшебнику.

Гилдерой попытался обойти близнецов и остановился на абсурдной форме прятки.

«Ну, ну. Я знаю, что вы думаете, что вы достаточно известны, но это не значит, что вы должны оплакивать отсутствие писем от поклонников! Не волнуйтесь! У вас будет на это время! Подумай об этом! день, имя Гарри Поттера может быть почти так же известно, как и я, Гилдерой Локхарт!» Знаток громко заявил и принял, как он думал, лихую позу.

— Почти так же знаменит? — заявила Джинни Уизли, встретившись со своими братьями в коридоре, явно не видя позади себя темноволосого мага. «Гарри Поттер в тысячу раз знаменитее тебя!»

Затем Джинни увидела Гермиону и нахмурилась. «Некоторые ведьмы думают, что они достаточно хороши для моего Гарри, хотя это не так! Особенно те, у кого грязная кровь!»

Фред шагнул вперед, удивив свою сестру, и встал перед плачущей Гермионой.

— Джиневра! Если ты еще раз скажешь что-нибудь подобное, я напишу домой, чтобы сказать маме, что ты произнесла слово на букву «М». Еще раз. И я напому тебе, что Гермиона была гостьей в нашем доме! Если бы наши родители были расистами, папа не стал бы работать там, где он работает, и мама не стала бы кормить ее за нашим столом! Наши родители и тетя Мюриэль научили нас манерам обращения с гостями! Вы, кажется, забыли их.

Гостевой трюм был священным. Вы не обижали гостей, вы их кормили и защищали. А Гермиона пробыла там больше трех дней! Джинни знала это!

Джинни вернулась в Нору после того, как провела время с тетей Мюриэль, с опущенной головой и подавленным видом. Маленькая ведьма мало рассказывала о своем пребывании там, но явно ничему не научилась.

Гарри шагнул вперед, чтобы обнять Гермиону и прошептать ей на ухо, но Джинни не видела этого, пока Фред не отошел в сторону.

Увидев Гарри и Гермиону в теплых объятиях, а Гарри, казалось, целовал ее противника, Джинни вытащила палочку и метнула бы в ведьму, которая осмелилась украсть у нее Гарри.

Гилдерой увидел, как ведьма вытащила палочку, и хотел что-то сделать, но девушка выглядела разъяренной. Опасный. Напоминая ему другую ведьму с другим цветом волос.

У Джорджа, однако, были другие идеи, и он начал действовать до того, как она это заметила. Палочка действительно творила чудеса, но вместо болезненных фурункулов на теле Гермионы палочка Джинни превратилась в живую летучую мышь и начала бить крыльями по лицу девушки Уизли.

Все эти крики привлекли внимание, а Джинни, убегающая от атакующего существа, заставила Снейпа впиться взглядом в Гарри и Гермиону.

— Тебе недостаточно, Поттер, демонстрировать это отвратительное зрелище на публике. Ты должен еще разыгрывать первокурсников? Двадцать баллов с Гриффиндора и отработку у меня на неделю. Сразу после обеда.

«Профессор Снейп. Вас проинформировали после того, как вы попытались снять с меня сотню баллов за пропуск уроков во время моего занятия по Зельям. Вы также знаете, почему у меня есть репетитор по Зельям. Я не могу посещать ваши занятия в понедельник, среду и пятницу в "В тот раз. Если вы накажете меня за то, что я ходил на занятия вместо отбывания наказания, я обращусь к заместителю директора. Вы знаете, что такое Омут памяти? Я не знал до недавнего времени. У нашего заместителя директора теперь есть воспоминания о нескольких первокурсниках мой, в котором вы давали мне отработки и вычитали баллы. Я покажу ей воспоминание о нашем общении здесь. Я предупреждаю вас, сэр, что я не сделал ничего, кроме как обнял свою подругу после того, как над ней издевался первокурсник. Я не шалил сказал студент. Я даже не знаю, как сделать такую шутку. Но я не ожидаю, что вы будете справедливы. Так что, пожалуйста, выберите, сэр. Другой день для отработок на эти три ночи?»

— Поттер, ты только что добавил месяц отработок за свою щеку.

Кот-анимаг, приближающийся из-за угла коридора, был сыт по горло. Настороженный портрет привлек депутата. Она прибыла как раз вовремя, чтобы услышать объяснение Гарри о конфликте в расписании, но не о предшествовавших событиях, однако, она услышала достаточно! Быстро разбежавшись, она в прыжке превратилась в облик, которого боялись даже Темные Лорды.

МакГонагалл немедленно отослала Гермиону и Луну, зная, что Северус может быть довольно жестоким.

«Правда, профессор Снейп? Я слышал, как мой ученик сказал вам, что он не смог присутствовать на трех отработках из-за конфликта в классе. Вы знаете школьный устав. Профессор не может назначить отработку во время запланированного занятия. время, почему он должен пытаться перенести что-то, что затрагивает восемь студентов? Я действительно проверю воспоминания мистера Поттера об этом событии. Вы были здесь, Гилдерой. Вы видели, как мистер Поттер что-нибудь бросал?

"Нет, Минерва, я этого не делал. И никто из этих других учеников. И придирается к мисс Грейнджер! Почему она быстро становится моей любимой ученицей, знаете ли. Такая умная девочка. И мистер Уизли совершенно прав. делать со способностями. Я не видел, чтобы кто-то из них шалил».

— Мне понадобится эта память, Поттер. — потребовал заместитель директора.

Гарри сотворил заклинание, которое стерло память обо всем событии, и передал его профессору МакГонагалл. Гарри был уверен, что за разыгранную палочку ответственны Фред или Джордж. Гарри нужно было написать письмо своим новым тетушкам. Они хотели бы знать

все, что произошло. Хотя детали были немного нечеткими, поскольку Гарри удалил память, не скопировав и не заменив ее, он все же знал достаточно.

«Мистер Поттер, я отменю задержания, основываясь на том, что я слышал. Я могу восстановить некоторые из них, если они будут получены после того, как я просмотрю память. А теперь, студенты, пожалуйста, возвращайтесь в свои комнаты. Я разберусь с этим наедине». Когда заговорила профессор МакГонагалл, ни у кого не хватило смелости задержаться. Фактически, Локхарт ушел первым.

Группа отправилась, одни в гостиную, другие в комнаты Гарри и Невилла.

Никто не видел, что маленькая рыжая ускользнула от летучей мыши, проскользнув по коридору. Или что она сейчас разговаривала с портретом. Портрет, который Джиневра Уизли не должна знать.

OO

Вечер пятницы, 4 сентября.

После урока зельеварения

Луна тихо разговаривала с Гермионой в коридоре, когда к ним присоединился Гарри. Гарри нежно взял руку Гермионы и поцеловал ее, и они все вместе направились в комнату наследника.

Лихой раскрашенный часовой тепло приветствовал их. Волшебник с рапирой и палочкой в камзоле елизаветинской эпохи приветствовал Гарри мечом и поклонился дамам.

«Такая лучезарная красота! И, конечно, вам нужны две жены, по одной на каждый дом, молодцы, милорд!»

Гарри только закатил глаза, а Гермиона нахмурилась, а Луна выглядела задумчивой.

Луна посмотрела на Гарри и указала на портрет стража. — Сэр Чарльз не ошибается, Гарри. Посмотри, как близко ты был близок к тому, чтобы заключить контракт против своей воли с Джинни Уизли или Дафной Гринграсс. Тебе нужны две ведьмы и тщательно сформулированные контракты. вы и избранные вами дамы изящно откланяетесь, если чувства изменятся».

— Луна, я недавно сделал предложение Гермионе. Разве ты не помнишь?

Невилл отсутствовал со Сьюзан и Ханной, так что троица должна была оставить себе гостиную. Эрнест принес закуски без ведома Гарри, в том числе поднос с овощами для Гермионы.

Луна кивнула головой. — Да, это было очень романтично, но тебе все равно нужен подписанный контракт. И еще одна невеста, и ее контракт. Мне жаль, если это задевает твои чувства, Гермiona. Или задевает тебя, Гарри.

«Я никогда не перестану любить Гермionу, Луна. До этого лета я не был уверен, что такое любовь. Теперь я видел любящую семью в действии. , я бы женился на Гермione прямо сейчас и защитил бы ее от всех ведьм, которые хотят убрать ее из моей жизни».

— О, Гарри! Когда ты прошел через огонь в прошлом году, я чуть не сказал тебе тогда. Я тоже тебя люблю. — искренне заявила Гермiona.

— Вот почему ты носишь это обручальное кольцо на пальце.

Пеппер была более чем готова помочь наследнику Поттера, заглянув в Гринготтс и купив кольцо Поттера для Гермiony. Умный эльф также подобрал для Луны обручальное кольцо на тот случай, если его хозяин обретет мудрость в ближайшие недели.

Здесь служил другой эльф.

Луна могла сказать, что Гарри слишком напрягся из-за этого вопроса. Пора было сменить тему.

"Серьезно?" — позвала Луна, садясь на пол, чтобы не возвышаться над нежным существом, которое стало видимым при ее зове.

— Да, госпожа Мун?

«Ранее этим вечером мы обсуждали Гарри и то, насколько он знаменит. Я не видел, чтобы он получил хоть одно письмо. Даже от человека, который нанял репетиторов. Его счет нужно будет оплатить в ближайшее время. , Я уверен." - высказала мнение Луна.

Эрнест снова начал тянуть себя за уши.

Гарри подошел и сел рядом с Луной на пол.

«Серьезно, если бы я был ребенком в обычном волшебном доме, от меня бы не ожидали, что я буду платить по счетам или нести ответственность за все, не так ли?»

Эрнест оживился. «Нет, мастер Гарри. Ты бы не стал. Твои родители или твои взрослые будут делать».

«Точно. Но у меня новые взрослые. И если бы мои старые счета достались моей тете-магглу, ну, она просто сожгла бы все волшебное. Она бы подумала, что это причудливо».

«Но как магглы могли попасть в замок? Даже большинство волшебников не знают, где находится Come and Go Room!»

Эльф мгновенно закрыл рот руками и побежал к стене.

Гарри вытащил палочку, и магия полетела к стене. Он действовал как боковой батут, и Гарри поймал отскакивающего эльфа. Они упали на пол.

«Мастер Гарри должен позволить Эрнесту наказать себя. Он плохой, плохой эльф!»

Гарри встал. — Нет! Я говорю, что ты... — Гарри быстро покраснел и покачал головой, чуть не перейдя на эльфийский говор, и начал снова: — Ты чудесный эльф! Не знаю, кто сказал тебе что делать, но я не наказывай себя! Перец так делал, и это ужасно! Бедняжка! Я не позволю!

Эрнест перестал плакать и с благоговением посмотрел на Гарри.

— Да, мастер Гарри, — с обожанием сказал Эрнест. Луна цеплялась за отношения, но Гарри и Гермиона были в полном неведении относительно того, кому служил Эрнест. В конце концов, на нем было кухонное полотенце из Хогвартса.

«Теперь, если ты знаешь, где эти вещи, что ж, они должны пойти к тете Эсме и тете Бланш, чтобы можно было оплачивать счета и отвечать на письма. Верно? Ты же не хочешь, чтобы я приобрел репутацию Мальчика-Который-Выжил». -чтобы-раздражать-торговцев?

Эрнест рассмеялся.

— Серьезному велят держать почту подальше от Гарри Поттера, сэр. Если Эрнест приносит почту в Хогсмид, он подчиняется кому-то другому, имя которого не должно быть названо, и слушается Мастера Гарри.

Гарри кивнул. «Послушай, если тебе нужна помощь, поговори с Пеппер. И, пожалуйста, сначала принеси текущие вещи. Мне больше не нужны детские игрушки».

Девочки засмеялись над этим, но Гарри был прав больше, чем думал.

Гарри понятия не имел, что эльфы собираются заполнить Комнату Приходи и Уходи самой важной почтой в первом сундуке.

Эсме и Бланч получают много припасов для своего нового магазина. Некоторые вещи стоят годами.

Любое золото, отправленное на дни рождения и Рождество, с разрешения тетюшек Гарри, пойдет на финансирование местного Министерства магии, где оно может принести наибольшую пользу.

Наконец-то у магазина появилось имя. Его правильно назвали «Второй шанс».

Гарри чувствовал, что ему дали второй шанс на счастливую жизнь с двумя сестрами.

Тети Бланш и Эсме чувствовали, что им также дан второй шанс на счастье из-за всей радости, которую Гарри принес в их жизнь, но Гарри пока было трудно принять это.

Трио достало свои новые книги по зельеварению и обсуждало то, что они узнали в классе, почти до комендантского часа, и Гарри проводил обеих девочек обратно в их общежитие. Обмен сладкими объятиями с одним когтевранцем, а также сладкими объятиями и поцелуями со своей девушкой из Гриффиндора.

****OO****

Вечер пятницы, 4 сентября.

Высокооктановый ночной клуб, Лондон

Одетый в очень красивый маггловский костюм, с булавкой, которая объявляла его членом медицинской ассоциации, Мариус вошел в маггловскую сторону Высокооктанового. Он не был рад быть здесь, но в сообщении, которое он получил, не меньше, чем на работе, говорилось, что это срочно.

Целитель Гринграсс передал визитку хозяйке, которая усадила его в VIP-зону. Хорошо подальше от других людей.

Было еще рано для вечера пятницы, и дорогой бар/ночной клуб почти не работал.

Мужчина, одетый в гламур, чтобы его дорогая мантия выглядела как маггловский смокинг, подошел и попытался тепло обнять Мариуса.

«Я здесь не из-за тебя, Байрон Эмброуз, и не из-за кого-либо из твоих клиентов. Я здесь из-за посланного тобой провокационного послания. Предупреждаю, я целитель и, следовательно, под присягой. мой маленький двоюродный брат, я помогу защитить его. Как ты смеешь присылать мне это! Я думал, что наш разрыв, хотя и не по-дружески, но был гражданским. Я

сдержал свое слово и держался от тебя подальше. Ты сдержал свое слово. Никто не подозревает кто я есть на самом деле. Так почему сейчас такая враждебность?» — горячо сказал Мариус, практически швырнув записку в владельца бара. Пятничные вечера у магглов были для мужчин, ищущих мужского общества. Женщин приветствовали, но большинство искало других женщин.

Это не рекламировалось, просто что-то было известно определенной группе, и вышибала хорошо умел переводить пары, которые наткнулись на High-Octane, которые не были в курсе, в ближайший ночной клуб, который их обслуживал.

Красивый темноволосый владелец поднял письмо. «Извините. Я торопился и продиктовал эту записку. Я хотел предупредить вас, что кто-то пытался убить Гарри Поттера. Я понимаю, почему вы подумали, что это я. и позвольте мне объяснить». — предложил Байрон, провожая Мариуса к другому столу. Одна с магглоотталкивающими чарами и заглушающими чарами, чтобы они могли слышать друг друга даже после того, как заиграла музыка. «Ты знаешь мой кодекс и кредо, Мариус! Я никогда не нацелился бы на ребенка, даже на опасного или могущественного. А Гарри Поттеру всего двенадцать лет».

Эта новость немного успокоила Мариуса и заняла предложенное место, но не выпивку.

«Я слышу кое-что в своем бизнесе. Ты знаешь, что я слышу. Я никогда не предаю тебя. Ты Гринграсс, и ты в ужасе от того, что сделает твоя семья, когда узнает...»

«Если! Если они узнают...»

«Ну, это не будет от меня или моих, как может подтвердить Клятва, которую я уже поклялся своей магией! Точно так же, как я поклялся никогда не поднимать оружие против вас или ваших. Если это теперь включает Гарри Поттера, я клянусь это тоже клятва, независимо от того, что говорит Королева. Никто из клана Вентру не причинит вреда ребенку».

Байрон Эмброуз принес священную клятву, и Мариус сник рядом с ним, теперь хватая предложенный маггловский алкоголь и делая глоток.

Обычно спокойное выражение лица Мариуса исчезло, и его лицо стало обеспокоенным.

— Если угроза исходит не от тебя, то от кого?

«Я не могу быть уверен, но я подозреваю Малфоев или Ноттов. Кто-то пытался убить его с помощью запаса дементоров. Вы, вероятно, уже знали об этом. некоторые из моих людей, и я уже записал все, что могу подтвердить. Если я узнаю больше, я дам вам знать. В резкой перемене настроения лицо Эмброуза вдруг стало лукавым: «Отец Гарри Поттера был чародеем. Хороший. Если бы юный мистер Поттер мог сделать мне приспособление для прогулок при дневном свете, я бы оправдал его усилия, — промурлыкал Эмброуз, начиная гладить Мариуса по руке.

Мариус отшатнулся от прикосновения, быстро оглядевшись. Это было слишком публичное место для этого!

"Расслабься, мой друг. Я хотел попытаться утешить тебя. Ты выглядишь нуждающимся в утешении. Я уже говорил тебе раньше, что это была твоя идея расстаться, но для себя я готов попробовать еще раз, если ты когда-нибудь захочешь. Я мог бы подготовить нашу комнату к сегодняшнему вечеру.

Мариус проигнорировал приглашение и встал. «Я поговорю со своими тетушками, его опекунами, об этой угрозе. Спасибо, Байрон».

"Не хотите ли остаться? Хоть один танец станцевать? Ну, ну, ну, хоть допить? Это очень дорогой коньяк, жалко будет испортить".

Темноволосый волшебник явно пытался использовать свой голос, свою магию, чтобы соблазнить. Но целитель был сожжен раньше.

Мариус покачал головой. «За эту информацию я пришлю вам два зелья восполнения очков и немного крови, которую я приберег на крайний случай. Но было бы ошибкой оставаться здесь. Вот, допей за меня».

Мариус протянул руку, и вампир перед ним выглядел как надутый ребенок.

«Спасибо за предупреждение. Я спрошу Гарри о твоей идее. Он очень умен для своего возраста. Никогда не знаешь заранее». — добавил Мариус.

Байрон взял руку и пожал ее, провожая своего бывшего любовника обратно ко входу в клуб. Они были слишком похожи, слишком разные, что-то. Но светловолосый целитель был более чем красив. У Мариуса была харизма, обаяние и магия, и он заставил кровь Амвросия учащенно биться, только чтобы увидеть его.

Стыдно за то, что он смертный и все такое. Но никто не превращал ведьму или волшебника без разрешения как этого человека, так и принца или, в данном случае, королевы. И она никогда бы не согласилась на обращение целителя. И волшебник под защитой Гарри Поттера? Нет, лучше держаться подальше от Мариуса Гринграсса.

Если только Мариус не придет к нему. Тогда, возможно, стоит рискнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/85616/2737222>